

## К вопросу архетипа в кыргызском эпосе (на примере эпоса «Манас») Жамгырчиева Г. Т.

*Жамгырчиева Гулина Толобаевна / Zhatgyrchieva Gulina Tolobaevna - кандидат филологических наук,  
доцент по специальности литературоведение,  
кафедра кыргызской литературы, факультет кыргызской филологии и журналистики,  
Ошский госуниверситет, г. Ош, Кыргызская Республика*

**Аннотация:** в статье рассматриваются архетипические образы богатырей кыргызского эпоса с произведениями тюркоязычного и мирового фольклора в сравнительном аспекте. Цель исследования - показать художественное изображение архетипических образов в кыргызском эпосе в мифопоэтическом контексте. Задача исследования заключается в определении роли архаических мотивов в формировании и развитии эпоса. В статье применен сравнительно-типологический метод исследования в фольклористике. Результаты исследования могут быть применены в изучении фольклора, в частности эпосоведения.

**Abstract:** the article deals with the archaic motifs of the archetype in the Kyrgyz epos in comparison with materials of world folklore. The aim of the research is to show the artistic image of the archaic motifs in the Kyrgyz epic of the mythological and poetic context. The objectives of the study are to determine the role of archaic motifs in the formation and development of the epic. In writing the research article we have used the comparative-typological method of folklore study. The research results can be applied to studies of folklore in the philological aspect, particularly in the study of epic.

**Keywords:** archaic motifs, world folklore, ancient worldview, archetype, epic.

**Ключевые слова:** архетип, архаические мотивы, мировой фольклор, древнее мировосприятие, мифические образы дивов, эпос.

УДК 398.22

Обретение мифологией своего прочного места в природе фольклора считается основным компонентом, обусловивший существование фольклора, породив при этом различные споры среди ученых в истории фольклористики, создав самостоятельное направление мифологической школы [3, с.20]. Появившись в XIX веке в Англии, в XX веке во главе уже развившихся мифологической и ритуально-мифологической школ стояли такие ученые, как Дж. Фрэзер, Дж. Уэстон, Дж. Харрисон, Г. Мэррей и др., с помощью которых в науку вошли термины мифология, архетип. Согласно взглядам ученых XX века австрийского - Зигмунда Фрейда (1856-1939), французского - Мишель Фуко (1926-1984), итальянского - Умберто Эко (1932-2008) и их последователей теория бессознательного как мощный генератор психологических импульсов, с древних времён обуславливает способность человека к мышлению и жизнедеятельности. Самыми известными направлениями считаются структурализм и семиотика. На европейский структурализм оказали влияние идеи Фердинанда де Соссюра и работы французского этнолога, филолога К. Леви-Строса. Так, исследовав мифологию племен Южной и Центральной Америки, К. Леви-Строс высказал мысль о том, что инвариант мифа бессознательность есть первоначальное сознание [7]. А что касается символизма, ритуала, эстетики, то эти направления получили свое развитие благодаря русским ученым А.Ф.Лосеву, Л.Н.Гуревичу, В.Е.Гусеву, В.И.Ереминой и др. [4; 5; 6; 8].

Архетип (гр. archetypus < arche = первоначальный + typos = образ) являясь понятием, составляющим основу учений и знаний, ориентированных на обучение личности и через него на познание общей цивилизации, под названием «эйдос» (гр. eidos = вид, образ) применялся древнегреческим философом Платоном ещё в античную эпоху, означая природную идею и форму, и это понятие использовалось в средние века как начало познаний человечества. В качестве источников архетипов исследователь С.А Токарев рассматривает мифы и их космогонические, теогонические, антропологические, календарные, эсхатологические и другие типы [9].

И в рассматриваемом кыргызском эпосе, и в эпосах близких тюрко-монгольских народов встречаются мифические, архетипные мотивы и знаки как удивительное рождение коня батыра, появление оружия неизвестно откуда (шесть видов оружия упавшие с неба в «Манасе»).

Кыргызский фольклор, в том числе, эпосы очень богаты богатырскими мифами, где сохранены мифические начала и качества таких батыров как Эр Тёштюк, Кожожаш, Манас, Семетей, Сейтек, Жоодарбешим, Кёкюл, Жаныш, Байыш. Такими же характеристиками наделены многие персонажи волшебных сказок. Архетипный образ богатыря Манаса, имеющий мифические истоки, побеждает хаос и предстает как герой, наводящий порядок в мире: «В этой интерпретации имя Манас (мифический герой)

должно соответствовать его сущности, реконструируемой следующим образом: рожденный от брака Неба (Тангри) и Земли (Умай). Манас – первый человек в мифологии кыргызов. Он побеждает различные чудовища, порожденные эхтонической стихией, очевидно, в том числе и тех врагов, которые постоянно стремились покорить сам вольный дух Эля (народа)» [2, с.172]. За длительный период существования эпоса в устной форме, можно заметить, как образ богатыря, приводимый в соответствие с требованиями последующих эпох, постепенно переходит в образ земного человека.

В главе «Следы архаических мотивов в эпосе «Манас» книги ученого М. Борбугулова «Эпос «Манас»: истоки и эволюция» говорится о древних поверьях кыргызов, молении небесам, тотемных понятиях, в том числе о тотеме волка. Затем, сравнивая эпосы кыргызский «Манас» и алтайский «Алып-Манаш», ученый раскрывает их типологические общности сюжетов. Назвав рудиментами, автор уделяет внимание особенностям традиционно сохранившемуся устойчивому сюжету в соответствии с этапами формирования и устной природой эпосов. Исследователь происхождения Манаса относит к солярному началу, то есть связывает его с Солнцем. По его мнению, эпос «Алп-Манас» («Алып-Манаш») - первоначальный вариант кыргызской эпопеи. Основанием тому могут служить линии и образы эпоса «Алп-Манас», трансформированные и кардинально переработанные в эпопею «Манас» [1, с.16]. Продолжая мнение ученого можно сказать, что изображения людей с солнечными головами, немало встречаются в наскальных рисунках местности Саймалы-Таш Алайского района Кыргызстана. Возможно, это объясняется тем, что древние люди считали себя детьми Солнца, и каждый человек в далеком прошлом представлял себя маленьким светилом. Подобные явления зороастризма, отражающие мировосприятие древних, довольно часто встречаются на наскальных рисунках в разных частях мира и древних письменах и изображениях. Если Алп-Манас (богатырь) в определенное время представлялся в образе солнца, дающего жизнь или в мифическом образе, то постепенно он менялся, перерабатывался, углублялся и расширялся. Эпос «Алып-Манаш» остановился на стадии богатырской сказки и при этом ещё не перешёл на уровень богатырского эпоса «Манас». Такое мнение вызывает интерес. Гипотеза ученого с широким научным арсеналом не теряет своей актуальности и сегодня.

Одним из образов с прочно сохранившимся мифологическим обликом, является богатырь Алмамбет. Он считается самым представительным из всех сорока дружинников Манаса. Алмамбет происходит из китайского ханского рода, считается зачатым лучом, его земной отец Соорондук был родным братом главных китайских ханов Эсенкана, Алооке, Карыкана. В отмеченном выше труде М. Борбугулова «Эпос «Манас»: истоки, эволюция», в главе «Неисполненное желание Алмамбета» речь идет об архаическом мире богатыря. Первочеловек, отраженный в мировом фольклоре, дается как образ человека одинокого. Но со временем он снижается до земного человека без рода племени, близких-родственников и народа. Говоря иначе, встает тема одиночества в обществе: «В старых вариантах эпоса фраза: «Бог один и я один», - повторяет мотив одиночества в образовании мира в космогонических масштабах», – говорит ученый [1, с.53]. Из этого следует, что Алмамбет является одним из архетипных героев эпоса.

Подводя итоги, отметим о том, что кыргызский народный эпос «Манас», обладая мифическими истоками, сохраняет в главных героях архетипные особенности. Это видно на образах богатырей Манаса, Алмамбета, великанов, исполинов, древних мифических существ. Архаические мотивы эпоса ценны сохранностью образцов древних мифических и начальных эпических мышлений кыргызского фольклора. Рассматриваемые мотивы остаются в фольклоре общим наследием человечества, отражающие мировосприятие человека в древнем обществе.

### *Литература*

1. Борбугулов М. Эпос «Манас»: истоки и эволюция. На кыргызском языке. – Б., 2004. с. 162.
2. Воропаева В. В поисках единого культурного пространства (Ю.Н. Рерих и российские исследователи истории Востока) / Под ред. А.Ч. Какеева. – Изд. 2-е доп. – Б.: КРСУ, 2012. с. 408.
3. Жамгырчиева Г. Т. Архаические мотивы в кыргызском (по эпосам «Манас», «Эр Төштүк», «Кожожаш»). На кыргызском языке. - Ош, 2015. с. 302.
4. Гуревич Л. Н. Введение в космогонию. – М.: Наука, 1978. с. 383.
5. Гусев В. Е. Эстетика фольклора. - Л.: Наука, 1967. с. 319.
6. Еремина В. И. Ритуал и фольклор. – Л.: Наука, 1991. – 208 б.
7. Леви-Строс К. Первобытное мышление. – М.: Республика, 1994. с. 382.
8. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1994. с. 959.
9. Токарев С. А. Ранние формы религии. - М., 1964. с. 398.